

Ночь ранней весны уже не была такой тихой, как зимняя. В главном зале семьи Тан всё ещё горел свет. Если прислушаться, можно услышать тихий голос, медленно что-то говорящий.

— Поскольку я не ходил ни в одну школу или академию, у меня нет возможности напрямую сдать экзамен на сюцай. Ни мой третий дядя, ни я не думали об этом раньше.

Нынешняя династия Шеньюй очень ценила грамотность, а также предъявляла строгие требования к людям, которые собирались сдавать экзамены. Во-первых, не каждый кандидат мог стать туншэном*. Невозможно было принять участие в экзамене на звание Сюцай только потому, что человек умеет читать и писать. Каждый участник должен иметь одно из двух подтверждений своей личности.

Туншэн (□□) – титул в древнекитайской системе образования, относился к человеку, принимавшему участие в императорских экзаменах. Также можно встретить перевод «конфуцианские дети» и «литературные дети». Хотя слово «туншэн» (□□) содержит слово «тун» (□) – «ребенок», для туншэна не было возрастных ограничений.

Первое подтверждение – это регистрационный номер ученического удостоверения, для тех кандидатов, которые учились в школах или академиях. Второе подтверждение – для таких людей, как Тан Фэн, которые по разным причинам не учились в официальных учреждениях. Чтобы они имели возможность участвовать в экзамене на Сюцай, они должны за месяц предоставить регистрационный номер своего учителя, который тот использовал во время своего экзамена, и при этом учитель в настоящем времени должен иметь как минимум звание Сюцай.

Первоначальный Тан Фэн научился читать благодаря третьему дяде Го, но третий дядя Го был учителем. Тан Фэн не ходил в его школу, поэтому Го Саньцзю не мог стать человеком, который подтвердит личность Тан Фэна.

— ... поэтому с одобрения Учителя Ван я поклонился ему, как мастеру. Это регистрационный номер, который Учитель использовал в те дни, — Тан Фэн очень подробно объяснил причину, по которой у него появился учитель, и показал документ, который написал для него Лао Ван Сюцай. Отец Тан взял его и рассмотрел поближе:

— Оказывается, вот как.

В документе был указан не только регистрационный номер Ван Сюцай, но и дата, когда он начал обучать Тан Фэна, и, наконец, стояли подписи учителя и ученика.

— Эта дата?..

Неудивительно, что отец Тан удивился. Лао Ван Сюцай написал, что Тан Фэн стал его учеником, когда ему было десять лет.

Тан Фэн мягко улыбнулся, ничего не ответив. Тан Амо подошел к ним и мельком взглянул:

— Ты даже этого не можешь понять, так какая великая удача позволила тебе занять пост деревенского старосты!

Отец Тан: ...

Видя, что отец Тан всё ещё в замешательстве, Линь Юй объяснил:

— Отец, грамотность невозможно освоить за пару дней. Даже Вэнь Шу Сюцай поступил в школу в семь лет и долго учился, прежде чем сдать экзамен.

— А, я понял! — отец Тан внезапно получил просветление, а затем смутился, заметив, что Тан Амо стоит рядом и посмеивается над ним:

— Ну наконец-то!

Тан Фэн и Линь Юй переглянулись, улыбнулись и поспешили помочь старосте выйти из неловкого положения.

— Отец, семья Чжан и Хуан Амо уже договорились между собой?

Дети протянули руку помощи, и отец Тан, естественно, за неё ухватился:

— Всё готово. Чжан Лэй сказал, что отремонтирует дом и через несколько дней привезёт сюда своих родителей. Завтра я проведу деревенское собрание, чтобы сообщить об этом всем жителям. Будет неловко, если новые соседи приедут, а люди в деревне всё ещё не будут знать, как их зовут! Кстати, запомните, что теперь этот дом является домом семьи Чжан, не называйте его больше домом семьи Ли.

В этот момент Тан Фэн вдруг вспомнил фигуру, которую он видел несколько дней назад у задних ворот двора семьи Ли.

Когда Тан Амо и Линь Юй вернулись в свои комнаты спать, Тан Фэн остановил своего отца и прошептал:

— Отец, мне нужно кое-что тебе сказать.

Увидев серьезное выражение лица Тан Фэна, отец Тан быстро подавил сонливость и выслушал. Когда Тан Фэн закончил говорить, он воскликнул, постаравшись сделать свой голос как можно тише:

— Действительно?!

Тан Фэн кивнул:

— Я даже пошёл проверить ворота на заднем дворе, кто-то действительно запер их изнутри.

Отец Тан на мгновение задумался и принял решение:

— Пойдем посмотрим!

Было чуть больше одиннадцати часов ночи, а поскольку была ранняя весна, к этому времени уже стемнело.

Двор семьи Ли - точнее, теперь это двор семьи Чжан - находился недалеко от семьи Тан. Отец Тан и Тан Фэн знали дорогу как свои пять пальцев, поэтому они быстро пришли, даже не используя факелы.

Тан Фэн прижался ухом к воротам и прислушался к тому, что происходит внутри.

— Ну как? — тихо спросил отец Тан. Тан Фэн молча покачал головой. Отец Тан взглянул на темное ночное небо и поманил Тан Фэна:

— Иди за мной!

Тот кивнул и последовал за ним.

Они подошли к месту, где у стены заднего двора были сложены дрова. Отец Тан вместе с Тан Фэном осторожно передвинул связку дров, прислоненную к стене, и отложил её в сторону, а затем присел на корточки и некоторое время копался рукой у земли. Через некоторое время он сказал Тан Фэну, стоявшему в стороне:

— Давай, залазь и не шуми.

Тан Фэн: ...

Он присел, пошарил руками и вскоре обнаружил, что под этой стеной была дыра, через которую мог пролезть даже взрослый человек!

Что это... собачий лаз?

— Это не собачий лаз! — послышался приглушенный голос отца Тан, словно он мог угадывать мысли.

Ай, если бы отец Тан не отдал ключ от двора Чжан Лею, им бы не пришлось пробираться внутрь таким образом!

Тан Фэн начал ползти, и, к счастью, земля была сухой. Мужчина быстро выбрался с другой стороны, встал и огляделся: он оказался на заднем дворе. Отец Тан тоже пролез. Увидев, что Тан Фэн всё ещё стоит на месте, он протянул руку и толкнул его: иди.

Отец Тан подал знак, и Тан Фэн кивнул.

Когда они собирались осмотреть двор, в ворота недалеко от них постучали. Двум незванным гостям пришлось поторопиться и спрятаться в загоне для свиней. К счастью, свиней в нём давно не было, поэтому никакими неприятными запахами не пахло.

После того, как прозвучали 3 долгих и 1 короткий стук, дверь дома осторожно открылась. Хотя света не было, по шагам всё же можно было понять, что это очень худой человек.

— Старший брат! — человек, открывший дверь, тихонько позвал человека за воротами.

— Тсс, тише! — пришедший отругал другого человека, понизив голос, вошёл во двор и запер за собой калитку.

Тан Фэн замер, сосредоточившись на звуках. Прозвучавший только что голос был мужским.

— Это Тан Мин и Тан Тянь! — отец Тан первым догадался о личностях этих двух людей.

— Заходи внутрь, сегодня я принес тебе вкусную еду. Съешь её, пока она горячая, — Тан Мин поднял свёрток с едой и преувеличенно понюхал её.

Но Тан Тянь не очень интересовался ею.

— Брат, отец и Амо ещё не передумали?

Тан Мин вздохнул:

— Как они могут уступить только потому, что ты так говоришь? — он посмотрел на своего брата-гера, который всего за год похудел до неузнаваемости. На сердце Тан Мина тоже было некомфортно: — Но, брат, я абсолютно одобряю то, что ты ушел от этого ублюдка!

Тан Тянь слегка улыбнулся. Его брат любил его больше всех. Но вскоре он снова нахмурился, когда вспомнил о людях, которые приходили посмотреть этот дом несколько дней назад.

— Старший брат, кто-то собирается купить этот дом. Боюсь, я больше не смогу здесь оставаться. Кроме того, я живу здесь один, я не смею даже зажечь масляную лампу или вскипятить воду, чтобы умыться...

Ведь он гер, и для него жить в одиночестве в заброшенном доме совсем не безопасно.

— Ну, не бойся. Я проверю ситуацию. В крайнем случае я найду тебе другое жилье! А сейчас иди поешь, — призвал Тан Мин, после чего оба брата вошли в дом.

Когда Тан Фэн и отец Тан выбрались через тот же лаз и вернулись домой, отец Тан вздохнул:

— Кажется, Тянь ге'эра обидели в доме его мужа, и он хотел мирной разлуки, но его родители не согласились, поэтому теперь он прячется во дворе семьи Чжан.

Обидели не в том смысле, что Тан Тяня несправедливо огорчили или поругали, а в том, что к нему плохо относились в семье мужа, например, били или утомляли тяжелой работой (примерно как относились к У Дэ в его семье).

Мирная разлука - расторжение брака по добровольному согласию обеих сторон.

Отца Тан Мина и Тан Тяня зовут Тан Чен, и он является дальним двоюродным братом старосты Тан. По прошествию поколений отношения между разными ветвями семейства Тан становились всё слабее, и сейчас их мало что связывает.

В прошлом году Тан Тянь вышел замуж и вошел в семью, проживающую в деревне Суншань*. Неожиданно, спустя всего год, они собирались развестись. Слушая разговор между двумя братьями, казалось, что причина была в отношении семьи мужа Тан Тяня.

Деревня Суншань - та, в которой живут старики Го и Го Саньцзю.

В династии Шэньюй мирная разлука была последним средством, и никто не стал бы предлагать её без крайней необходимости.

— Чего ты на меня смотришь? — отец Тан долгое время не слышал ответа Тан Фэна, но когда он поднял глаза, он обнаружил, что его сын уставился на него, не отводя взгляд.

— Отец, — выражение лица Тан Фэна было немного смущенным: — откуда ты узнал, что в той стене есть лаз?

Лицо отца Тан вспыхнуло:

— Это...

— Это связано с Хуан Амо?

— Что ты такое болтаешь! Ты не боишься, что твой Амо услышит и неправильно поймет?! — отец Тан тревожно вскочил, глядя на Тан Фэна, который всё ещё выглядел спокойным и нежным, и отослал его тихим голосом: — почему бы тебе не поторопиться и не отдохнуть!

Тан Фэн больше не задавал вопросов, и неизвестно, какие мысли крутились в его голове.

— Тогда я пойду спать.

— Подожди! Не говори ерунды своему Амо! — отец Тан остановил Тан Фэна, который собирался уйти, и несколько раз предупредил его, почти заставив своего сына поднять руку и поклясться.

Тан Фэн вернулся в комнату и осторожно лег в постель. Он только коснулся подушки, как неожиданно Линь Юй, который, как он думал, уже заснул, обернулся и спросил:

— Куда ты побежал посреди ночи?

Тан Фэн встретился с темными глазами Линь Юя и усмехнулся:

— Если я скажу, что мы с отцом пошли копать в собачьей норе, ты согласишься?

Тан Фэн всё ещё был твёрдо уверен, что эта дыра является собачьим лазом.

Линь Юй на мгновение был ошеломлён, а затем внезапно приблизился к Тан Фэну и понюхал его волосы:

— Собакой не пахнет.

Тан Фэн: ...

На следующий день отец Тан с утра ушел по делам. После того, как он вернулся, он не спускал глаз с Тан Фэна. Всякий раз, когда Тан Фэн и Тан Амо разговаривали, глаза отца

Тан внимательно следили за ними, опасаясь, что Тан Фэн проболтается.

Тан Фэн сделал вид, будто не заметил этого, и пошел в дом Ван с куском мяса и другими подарками и угощениями. Это была благодарность за церемонию ученичества. Лао Ван Сюцай сильно ему помог, и семья Тан не могла быть легкомысленной.

Проходя мимо двора семьи Чжан, Тан Фэн намеренно остановился на мгновение и обратил внимание на то, что происходит внутри. Сегодня отец Тан провёл общее собрание и сообщил о том, что двор семьи Ли теперь стал двором семьи Чжан. Тан Тянь, вероятно, больше не сможет здесь оставаться. Кроме того, после собрания отец Тан остановил Тан Чэна, чтобы сказать несколько слов.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: игра «сердись - не сердись».

Однажды Хуан Амо пришел навестить Тан Амо, и они сидели во дворе и болтали. Хотя они и болтали, им особо не о чем было поговорить, поэтому слов было немного.

— Давай сыграем в игру, — предложил Хуан Амо.

— Хорошо! В какую игру? — Тан Амо очень хотел попробовать.

— Игра «сердись - не сердись», — Хуан Амо приподнял брови и улыбнулся.

— Хорошо, давай.

Хуан Амо выпрямился:

— Тогда ты начинай первым.

Тан Амо кивнул:

— Сможешь ли ты разозлить меня одним словом?

Хуан Амо моргнул:

— У твоего мужа шрам на груди.

Тан Амо был шокирован.

— Сможешь ли ты успокоить меня одним словом?

Хуан Амо улыбнулся:

— Мы выросли вместе. Он поцарапался, когда не послушался взрослых и полез на дерево.

Тан Амо вздохнул с облегчением:

— Сможешь ли ты разозлить меня ещё одним словом?

Хуан Амо поправил свою одежду и сказал:

— Но может быть, я ошибаюсь, кто знает, что там было в детстве...

Тан Амо, задержав дыхание:

— Сможешь ли ты успокоить меня ещё одним словом?

Хуан Амо ухмыльнулся, наслаждаясь:

— Так что, чтобы убедиться, вчера я спросил об этом моего друга, который тоже был с нами в детстве.

Дрожащий Тан Амо:

— Сможешь ли ты сказать ещё одно слово, чтобы меня разозлить?

Глаза Хуан Амо были затуманены, словно он вспоминал что-то приятное.

— Я боялся, что мой друг не сможет четко вспомнить, поэтому вчера вечером я убедился в этом ещё раз!

Глаза Тан Амо расширились, и он схватился за грудь:

— Можешь ли ты сказать одно слово, чтобы я не злился?..

Хуан Амо громко рассмеялся:

— Прошлой ночью ещё один мой друг детства ночевал у меня дома, и я спросил его, чтобы перепроверить!

Тан Амо: ... моё маленькое сердечко, оно разорвётся!

<http://bllate.org/book/16055/1434459>